

Слово после гастролей

УРОКИ гастролей бывают, мы уверены, не только для самого гастроллировавшего театра, не только для коллег по родственной сцене — режиссеров и актеров — в городе, принимавшем гостей, и не только для театральной критики. Уроки эти существуют и для зрителя. Знакомьтесь с новыми для него спектаклями, зритель, всерьез интересующийся театральным искусством, лучше представляет, чем живет сегодняшний театр, какие насущные проблемы решает и какими путями к этому идет, какие процессы намечались или намечаются в его развитии.

Зритель нередко сравнивает сценические решения широко идущих пьес, знакомые ему по работам других театров, с очередным спектаклем гостей. На живом, конкретном материале он лишится раз задумывается о масштабах искусства современного театра, о мере его значительности в нашем повседневном духовном бытии.

Впечатления пермских зрителей от спектаклей Кемеровского драматического театра имени А. В. Луначарского, как нам удалось заметить, оказались очень пестрыми. Случается, и довольно часто, что представленные на гастролях работы, иногда принадлежащие одному постановщику, находятся на очень разных уровнях исполнения и сценического мышления. Такая неровность, чередование удач и неудач довольно заметны в кемеровских спектаклях.

Репертуар кемеровцев, с большой частью которого мы только что познакомились, говорит о «разнонаправленности» поисков этого сибирского театра. Здесь охотно обращаются к современной драматургии, не всегда совершенной, зато по-своему остроактуальной. Таковы «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Бороника, «Сигнал тревоги» Л. Жуховникова, «В списках не значился...» Б. Васильева. Заметен вкус к сложной, высокопрофессиональной драматургии, требующей от театра своеобразного достойного партнерства, по-особому трудной для сценического воплощения. Кемеровский театр привлекло творчество М. Родингера (не в одной моле тут дело!), Ю. Эдлеса, В. Шукшина. Стоит подчеркнуть шукшинские «Характеры» и «Энер-

УРОКИ ДЛЯ ЗРИТЕЛЯ

гичные люди» (преьера спектакля была вынесена на суд пермского зрителя) воплощены в двух разных режиссерских манерах (постановки Ю. Николаева и А. Хайкина), причем каждое из этих решений показало, насколько богаты мыслями и оттенками драматургия В. Шукшина.

Очевиден и интерес театра к зарубежной классике, представленной в репертуаре также довольно разнообразно — от трагедии Шиллера до юмористической комедии Гольдони. О русской классике мы речь не ведем, хотя известно, что сейчас кемеровцы готовят такую ответственную работу, как чеховская «Чайка».

По силам ли? Такой вопрос постепенно также возникает у зрителя, знакомящегося с новыми для него коллективом от спектакля к спектаклю. И приходишь к мысли: в кемеровской драме хорошо осознали реальные возможности коллектива и лучшие работы делают с трезвым учетом своих сил. Только зная силы своей труппы, можно было решиться на постановку «Марии Стюарт» на сцене сравнительно небольшого областного театра. О

спектакле спорят, не все удовлетворены его приемами, но остается несомненным, что сделан он всерьез, с пониманием того, что могут артисты.

«Разнонаправленность» творческих поисков театра сказывается и в области сценических жанров. Здесь надо назвать не только постановки классической трагедии, комедийную западную классику, современную советскую лирическую драму, называемую иногда спектаклем-размышлением, современный водеvil, детский спектакль-сказку.

В работе главного режиссера Б. П. Соловьева ощущается тяга к жанрам экспериментальным. Черты экспериментальности отличают его «Интервью в Буэнос-Айресе», спектакль публицистический по стилю, близкий в то же время к психологической драме, объединяющий в себе внешнюю динамику, подчас детективного характера, и трагическое раздумье, воображаемый суд совести (прием, свойственный философской драматургии) и острые ситуации комедийного часа. Экспериментальна и любая постановка в жанре мюзикла.

Попытки поставить мюзикл на сцене областного драматического театра — явление почти привычное. И удивила нас у кемеровцев не сама «заявка на жанр», а выбор пьесы — «Валденская вдова» Лопе де Вега. До сих пор почти все до единой постановки его пьес на советской сцене были неизменно музыкальными. Что же нового должен был добавить к этому жанру современный мюзикл? Вероятно, какие-то более выразительные приемы раскрытия творчества замечательного испанского драматурга?

Общая идея спектакля, по словам постановщика, — утверждение раскованности человеческого духа. Естественная, земная человеческая натура заявляет о себе, о своем праве на счастье в мире условностей, лицемерия, религиозно-ханжеского. Поэтому спектакль утверждает радость бытия всеми средствами, доступными современному мюзиклу.

Но на сей раз не суровое, мрачное средневековое начало, не вдовья похорона заживо под звуки церковной лагины отодвигаются от нас жизнерадостной музыкой, танцем, чем-то истинно народным, испан-

ским, а весь испанский мир Лопе де Вега лихо взламывается с помощью сугубо современных приемов и приемчиков. Не поручимся, узнал ли бы себя Лопе де Вега в многочисленных, даже традиционных, постановках нашего столетия. Ведь в восприятии публики изменилось многое. Но в мюзикле кемеровского драмтеатра он бы себя определенно не узнал.

«Заслуга советского театра, — писал один из исследователей его творчества, — заключается прежде всего в чрезвычайно строгом и бережном отношении к подлинному (авторскому) тексту произведения. Наши переводчики и театры давно уже отказались от переделок и «адаптаций» «испанских пьес». Увы, не все! Но когда цельную и строгую национальную фактуру комедии Лопе де Вега пытаются сценически воплотить в том же ключе, что и «Принцессу Турандот» и «Много шума из ничего» в известных постановках вахтанговцев, приходится говорить о крупной измене вкусу...»

Деление спектаклей на режиссерские и актерские вообще несколько условно. Но есть у кемеровцев спектакли типично актерские, например, «Трагипириша» (режиссер Ю. Николаев). Здесь уместно назвать ряд работ актеров (В. Литвинова — Мирандолина, Б. Суров — канонер Ринафранга, С. Балакина — Форлинопри, Б. Мостовой — Альбафьорита), которые в нескольких других спектаклях показали себя как бы исполнителями совершенно других амблуд. Вспомним хотя бы С. Балакина в нескольких острокомедийных, характерных ролях и ролях глубоко драматических (в пьесах М. Родингера и Г. Бороника), гротескно-комические и трагические роли Б. Сурова, ведущие роли В. Литвиновой — большого трагического накала и комедийного изящества. Отметим и крепкую молодежную группу — В. Кашириня, А. Афанасьев, В. Песенкова, Л. Тюшикову, В. Мирошниченко, А. Дещенко, выступающих во многих спектаклях и в самых разных ролях.

Уж не эта ли широта диапазона артистов придает театру уверенность в своих силах, когда берется он за новые трудные работы?

В. ВОЛОВИНСКИЙ.
На снимке: сцена из спектакля «Энергичные люди». Фото Н. Баранова.